

Свои отзывы об этой книге присылайте по адресу: Ленинград, Невский проспект, 28, Детгиз.

ДЛЯ СРЕДНЕГО И СТАРШЕГО ВОЗРАСТА

Редактор Л. Джалабекова, Художн.-редактор Н. Полозов. Техн. ред Н. Суслинкова. Корректор О. Орлова и Н. Кнохе. Книга подписана к печати 16/VIII 1946 г. Тираж 30 000 экз. Печ. л. 11¹/₂. Уч.- ант. л. 9,7. Тип. зн. в 1 печ. л. 35 000. Заказ № 1469. М-02962.

2-я фабрика детской книги Детгиза Министерства Просвещения РСФСР.

А. Р. БЕЛЯЕВ И ЕГО ТВОРЧЕСТВО

В творчестве Толстого и Достоевского русский реалистический роман достиг мировой славы, но литературы приключений, литературы научно-фантастической в России не было. Школьники воспитывались на переводах иностранных писателей-фантастов.

Александр Романович Беляев родился в 1894 году и уже в зрелом возрасте занялся литературным трудом. Юрист по образованию, он, прежде чем стать литератором, переменял много разных профессий, от милиционера до сотрудника Наркомпроса. К тому же тяжелое хроническое заболевание (костный туберкулез) часто и подолгу лишало его возможности работать. Беляев годами лежал в постели.

Первый его научно-фантастический рассказ (впоследствии переработанный в большую повесть) „Голова профессора Доуэля“ был напечатан в 1925 году. В основу повести Беляев положил опыты современных физиологов по пересадке и оживлению тканей и на этом построил острый фантастический сюжет: отрезанная голова профессора Доуэля продолжает жить в лаборатории ученого-преступника.

Научные интересы Беляева и продуктивность его работы поистине удивительны. Только за пять лет с 1924 по 1929 год в списке его произведений можно насчитать 44 названия. В этом списке такие большие романы и повести, как „Радиополис“, „Остров погибших

кораблей“, „Последний человек из Атлантиды“, „Человек, потерявший свое лицо“, „Человек-амфибия“.

Проблемы современной физиологии особенно увлекают Беляева. Вымышленный им человек-амфибия — это странное существо, вышедшее из лаборатории профессора Сальватора, полурыба-получеловек, с искусственно пересаженным дыхательным аппаратом акулы. А в повести „Человек, потерявший свое лицо“, Беляев использует новейшие данные эндокринологии (науки о деятельности желез внутренней секреции), заставляет своих героев опять-таки под воздействием ученого-физиолога чудесным образом менять свою внешность.

Но интересы Беляева не исчерпываются биологией. „Радиополис“ — это роман о могучей силе современной энергетики. В романе „Властелин мира“ Беляев говорит о передаче мыслей на расстоянии, а „Прыжок в ничто“ — книга о межпланетных путешествиях, которая получила высокую оценку ученых-специалистов. „Из всех известных мне рассказов, оригинальных и переводных, на тему о межпланетных сообщениях, роман А. Р. Беляева кажется наиболее содержательным и научным“. Эти слова о романе „Прыжок в ничто“ принадлежат всемирно известному русскому ученому, основоположнику теории ракетных полетов К. И. Циолковскому.

Популярность А. Р. Беляева, главным образом среди учащейся молодежи, возрастала с каждым годом. Общий тираж его книг к 1940 году уже достиг миллиона экземпляров. Тут дело, разумеется, не только в увлекательности Беляевских произведений, дело прежде всего в том массовом интересе к научным проблемам, который является существенной чертой в жизни нашего народа. Стало быть, научно-фантастические романы Беляева появились не случайно, они были вызваны временем. В этом причина их успеха, их широ-

кого распространения не только в нашей стране, но и за ее пределами.

И как же мы иногда плохо знаем наших писателей! Рассказ Беляева (который иногда писал под псевдонимом А. Роми) „Электрический слуга“ был напечатан в Америке и снова переведен редакцией журнала „Вокруг света“ на русский язык, уже в качестве рассказа иностранного автора.

Беляев не был большим мастером слова. Его рассказы и романы подчас грешат невыразительными характеристиками, бледными описаниями, его герои иногда только бегло очерчены, это не более как условные фигуры, разыгрывающие то или иное сюжетное положение. Учителем Беляева был не Уэллс, мастер, обладающий умением самый смелый фантастический вымысел рассказать с предельно правдивыми бытовыми и психологическими подробностями, поднявший жанр научной фантастики на высоту подлинного искусства. Беляев в своем творчестве скорее отходил от тех западных писателей, в романах которых главным является не характеры героев, а сюжет — сама цепь событий.

Но неистощимое любопытство Беляева к науке, смелая выдумка, которая позволяла ему на основе последних достижений в самых разных отраслях современных знаний развертывать перед читателями свои увлекательные сюжеты, вот в чем бесспорная ценность творчества Беляева. И хотя в своих вымыслах Беляев подчас очень далеко отходил от научной основы, его книги, тем не менее, ценная популяризация научных проблем.

Последние годы Беляев безвыездно жил под Ленинградом в городе Пушкине. С постели он уже не вставал. Лист фанеры заменял ему письменный стол. Он не успел уйти от немцев, которые в августе 1941 года заняли ленинградские пригороды. Вскоре, не вынеся

тяжести немецкой оккупации, он умер. Последняя, вышедшая перед войной, его книга „Звезда Кец“ опять говорила о полетах на звезды, о безграничных возможностях свободного человеческого разума.

В наши дни научно-фантастическая книга по праву пользуется любовью читателей. Здесь не место гадать о том, как будет развиваться научная фантастика, но, бесспорно, мы в праве ждать, что русский фантастический роман сохранит все то, чем сильна, в чем не имеет себе равных наша родная литература, — мы говорим прежде всего о полноте и о силе в изображении внутреннего мира человека.

Пройдет время, и романы Беляева, может быть, покажутся устаревшими, как устарели многие романы Жюль Верна, фантазию которого опередила сама жизнь. Может быть, книги Беляева покажутся устарелыми еще и оттого, что часто не хватало им ярких, художественно-полноценных образов. Так это или не так — в истории нашей литературы за А. Р. Беляевым останется прочное место первого советского писателя-фантаста, подружившего научную мысль с художественным творчеством.

Вс. Воеводин.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

«МОРСКОЙ ДЬЯВОЛ»

Наступила душная январская ночь аргентинского лета. Черное небо покрылось звездами. «Медуза» спокойно стояла на якоре. Тишина ночи не нарушалась ни всплеском волны, ни скрипом снастей. Казалось, океан спал глубоким сном.

На палубе шхуны лежали полуголые ловцы жемчуга. Утомленные работой и горячим солнцем, они ворочались, вздыхали, вскрикивали в тяжелой дремоте. Руки и ноги у них нервно подергивались. Быть может, во сне они видели своих врагов — акул. В эти жаркие, безветренные дни люди так уставали, что, окончив лов, не могли даже поднять на палубу лодки. Впрочем, это было не нужно: ничто не предвещало перемены погоды. И лодки оставались на ночь на воде, привязанные у якорной цепи. Реи не были выровнены, такелаж плохо подтянут, неубранный кливер чуть-чуть вздрагивал при слабом дуновении ветерка. Все пространство палубы между баком и ютом было завалено горами раковин-жемчужниц, обломками кораллового известняка, веревками, на которых ловцы опускаются на дно, холщевыми мешка-